

«НАШИ В ГОРОДЕ»: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ МОСКВЫ

М.В. Куцаева

Институт языкознания РАН
marina.kutsaeva@iling-ran.ru

В 2016–2018 гг. группой исследователей ИЯз РАН, МГУ, НИУ ВШЭ был осуществлен проект «Языки Москвы» с целью описания и исследования языкового разнообразия и функционирования языков в Москве (Языки Москвы, Мазурова 2017). Реализации проекта предшествовал ряд научно-квалификационных работ, выполненных начиная с 2000-х годов студентами ОТиПЛ МГУ под руководством А.А. Кибрика (Кибрик 2017: 16) по схожей тематике, которая впоследствии получила более системное освещение в рамках указанного проекта.

Важность изучения языков Москвы, как отметил в своей работе А.А. Кибрик (2017), обусловлена несколькими причинами. Во-первых, Москва — современный мегаполис и одновременно столица, испытывавшая влияние традиции имперского развития и централизации; это место притяжения миграционных потоков и особый языковой ареал, представляющий пестрое языковое разнообразие на сравнительно небольшой площади. Во-вторых, в настоящее время, ввиду ускоряющихся темпов урбанизации и всеобщей мировой тенденции к преобладанию городского населения над сельским, активно формируется новое направление лингвистики, отвечающее вызовам времени, — городская лингвистика. Урболингвистика пересекает традиционные разделы лингвистики (ареальная лингвистика, лингвогеография, социолингвистика, типология, антропология) и имеет большие перспективы (Кибрик 2017: 10–15). Исследование языков Москвы, начало которому было положено в рамках одноименного проекта, внесло определенный вклад в развитие этого молодого направления (см. Мазурова и др. (ред.) 2018), и, возможно, в дальнейшем послужит образцом для анализа языковой ситуации в других городах страны. В-третьих, изучение языковой ситуации в Москве позволяет составить представление о реальном функционировании языков, что необходимо для выстраивания и эффективной реализации языковой политики.

Знакомство автора статьи с юбиляром состоялось в ходе проведения круглого стола «Языки Москвы и языковое разнообразие города» в ноябре 2017 г. в ИЯз РАН. На тот момент работа над кандидатской диссертацией, посвященной выявлению и описанию функционирования этнического языка в чувашской диаспоре московского региона под руководством д.ф.н. Т.Б. Агранат, была почти завершена, оставалось внести финальные штрихи в рукопись, отшлифовать детали и провести апробацию основных положений диссертационного исследования. В этом смысле участие в работе Круглого стола было весьма плодотворным и ценным, доклад «Чувашский язык в Москве» был тепло встречен аудиторией, что позволило автору почувствовать себя членом большой и дружной команды, обрести уверенность в своих силах и в том, что дело, которым ты самозабвенно увлечен, имеет значимые результаты для науки и общества в целом. Знаковой на данном мероприятии оказалась и встреча с д.ф.н. В.И. Беликовым, который вскоре дал свое согласие выступить официальным оппонентом на защите диссертации, состоявшейся год спустя в стенах ИЯз РАН.

Методология, заданная при попытке исследовать функционирование чувашского языка в московском регионе, открыла возможности для проведения социолингвистических обследований бытования других этнических языков в условиях внутренней диаспоры. В настоящее время в качестве сотрудника отдела урало-алтайских языков автор активно занимается изучением сохранности этнического языка в марийской диаспоре московского региона. Сопоставление данных текущего исследования с результатами, полученными в чувашском обследовании, по ключевым параметрам (составление языковых биографий респондентов, описание дистрибуции языков, выявление сфер использования этнического языка и функций, закрепленных за ним в диаспорной среде, изучение бытования языка в культуре, рассмотрение вопроса сохранения языка, культуры и этнической идентичности в условиях диаспоры) (Куцаева 2020) способствует, с одной стороны, фиксации общих характеристик и точек соприкосновения, с другой стороны, обнаружению специфических особенностей в каждой конкретной диаспоре.

Характерное для многоязычного общества взаимодействие двух естественных, однако противоположных потребностей человека — потребности идентичности и потребности взаимопонимания (Алпатов 2000: 11–28) в условиях миграции, смены языковой среды и влияния внешних факторов неизбежно усиливается (Мазурова и др. 2018: 10–12).

Реализация стратегии интеграции в принимающее сообщество приводит к прекращению регулярной коммуникации на этническом языке, сужению сфер его использования. Большой язык направлен во внешний мир, тогда как «свой» язык — в большей мере вовнутрь: на укрепление семейных и родст-

венных связей, выстраивание социальных отношений, сохранение исторических связей, сообщение группе чувства родства и приобщение к общей «родословной» (Crystal 2000: 80–81). Однако набор функций в каждом языковом сообществе (несмотря на островки традиционного остаточного употребления языка для групповой самоидентификации, шуток, в качестве тайного языка (Засе 2012: 448) всегда оказывается особенным, «своим», обусловленным факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Так, в чувашской выборке было установлено употребление этнического языка в сакральной функции, но процент указавших на это респондентов был ничтожно малым (Куцаева 2020: 147), однако марийский язык используется в этой функции заметно чаще благодаря бытованию, в том числе в синкретической форме, марийских традиционных верований. Среди опрошенных чувашей этнический язык активно используется в собственно коммуникативной функции в общении с земляками, тогда как в марийской диаспоре такое употребление представляется затруднительным ввиду наличия трех субэтнических групп мари (горные, луговые, восточные), четырех наречий, двух вариантов литературного языка и как следствие — низкой, по признанию опрошенных, взаимопонимаемости между идиомами. Впрочем, последнее, кажется, вовсе не препятствует тому, чтобы респонденты, принадлежащие разным субэтническим группам, использовали в московском регионе каждый свой идиом в конспираторной функции и при этом понимали друг друга (Куцаева 2021: 64).

Общими проблемными зонами для этих диаспор являются вопросы, связанные с межпоколенческой передачей этнического языка (Куцаева 2020: 167–173, Куцаева 2022): ситуация усугубляется тем, что язык признается респондентами одним из ключевых маркеров этнической идентичности; с его утратой уже в следующем поколении диаспоры границы этнической группы становятся размытыми и вероятность этнокультурной ассимиляции заметно увеличивается. Необходимо отметить, что проведение социолингвистического обследования, в частности, в марийской диаспоре, а значит, невольное привлечение внимания ее членов к таким аспектам, как функционирование этнического языка и его сохранность в условиях внутренней диаспоры, по нашим наблюдениям, способствовало пробуждению интереса к «своему» языку у тех членов языкового сообщества, которые, будучи уроженцами городской среды на малой родине, имеют пассивные знания этнического языка, и тем не менее, войдя в контакт с исследователем, внешним по отношению к их сообществу лицом, испытали удивление от того, что судьба языка — будто бы ненужного и неважного, по их мнению, — все же кому-то не безразлична. Кроме того, в ходе исследования был проведен первичный мониторинг низового активизма в марийском языковом сообществе. Не так давно

автор статьи стал свидетелем сближения некоторых инициатив в рамках марийского землячества и отметил, что культурный компонент все чаще идет рука об руку с собственно языковым. Это тем более отраднo, поскольку значительная часть любой этнокультуры выражается лингвистически (Fishman 2001: 3) и бытование языка в культуре является необходимым условием ее поддержания и развития, а не просто сохранения для потомков в стиле музейного мумифицирования (Fishman 1991: 33). Наконец, один из вопросов нашей анкеты касался возможности преподавания этнического языка в Москве, и автору доводилось слышать в ответ в том числе предположение респондентов о том, что исследователь сам проявит эту инициативу в будущем, или же просьбу оказать членам диаспоры содействие в организации курсов марийского языка.

Мы привели неполный перечень вопросов, связанных с анализом функционирования языков внутренних диаспор в мегаполисе. Комплексное представление о языковом разнообразии города можно получить благодаря слаженной командной работе не только социолингвистов, но и исследователей по ареальной лингвистике, историческому языкознанию, типологии, что становится возможным в рамках урболингвистики (Кибрик 2017: 11), именно по этой причине нам кажется целесообразной идея возобновить проект «Языки Москвы», учитывая накопленные ранее данные и привлекая результаты научных изысканий отечественных и зарубежных специалистов. В этой связи рассмотрим новую эпистемологию изучения многоязычных обществ, предложенную в Matras 2018. Исследователи языкового разнообразия принимают активное участие в формировании общественной повестки дня, используя свою вовлеченность в качестве основы для исследований. Итогом является не только информирование общественности о результатах научной работы, но и раскрытие преимуществ языкового разнообразия для города и его жителей, формирование осознанного отношения к языковому разнообразию со стороны государственных учреждений. Привлечение фокуса внимания общественности и органов власти к таким исследованиям — это прежде всего попытка задать новое видение окружающей действительности и общества, в котором бережно относятся к языкам и, следовательно, культурному разнообразию. Подобные исследовательские проекты содействуют наведению мостов между группами населения с различным культурным и языковым происхождением, осознанию ценности разнообразия, а значит, налаживанию социальных отношений; кроме того, благодаря признанию языков в качестве полезных навыков, они способствуют экономическому росту. Бенефициарами проектов, являются, таким образом, город и его жители, конкретно — члены многоязычных сообществ, предпринимающие усилия по сохранению самобытности, включая языковые практики (Matras 2018: 269).

В заключение обратимся к лозунгу «наши в городе», вынесенному в заглавие статьи и подразумевающему в качестве акторов не только членов языковых сообществ, проживающих в мегаполисе, но и собственно исследователей, занимающихся данной проблематикой. Расхожее мнение, что «свой» язык пригодится сельскому жителю лишь до автобусной остановки, пока он не уедет в город, кажется, постепенно теряет свои позиции. Общемировой тренд изменения языковых идеологий в отношении миноритарных языков (Sallabank 2013: 67) оставляет надежду на то, что из деревни в город можно «вывезти» не только девушку, но и язык. Возможности поддержания этнических языков в мегаполисе становятся всё более реальными, что, кажется, опровергает устойчивое когда-то в чувашской среде утверждение-сетование «пожил в городе, съел один батон — и всё, забыл чувашский язык». Определенный вклад в трансформацию языковых идеологий вносит деятельность научного сообщества, а если учесть, что «современный мегаполис с его многоязычием является уменьшенной моделью всего мира» (Кибрик 2017: 15), то роль исследователей, занимающихся вопросами изучения и поддержания языкового разнообразия в городской среде, представляется значительной.

Л и т е р а т у р а

- Алпатов В.М. 2000. *150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. М.: Крафт+, Ин-т востоковедения РАН.
- Зассе Х.-Ю. 2012. Теория языковой смерти. В кн.: Н.Б. Вахтин. *Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия*. СПб.: Издательство Европейского университета, 433–459.
- Кибрик А.А. 2017. Почему важно изучать языки Москвы? *Родной язык*, № 2(7), 8–23.
- Куцаева М.В. 2022. Марийский в Москве: к вопросу о сохранности этнического языка в условиях внутренней диаспоры. *Финно-угроведение*, № 63, 30–44.
- Куцаева М.В. 2021. Функции этнического языка в марийской диаспоре московского региона. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, Вып. 4 (34), 58–72.
- Куцаева М.В. 2020. *Функционирование этнического языка в чувашской диаспоре московского региона*. М., СПб.: Нестор-История.
- Мазурова Ю.В., Баранова В.В., Коряков Ю.Б. (ред.) 2018. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. I. Языковое разнообразие города*. СПб.: ИЛИ РАН.
- Мазурова Ю.В. 2017. Круглый стол «Языки Москвы и языковое многообразие мегаполисов». *Родной язык*, №1 (6), 15–21.
- Языки Москвы. URL: <http://languages.msk.ru/about/> (дата обращения 06.03.2023).

- Crystal D. *Language death*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Fishman J.A. 2001. *Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift Revisited: A 21st Century Perspective*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Fishman J.A. 1991. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Matras Y. 2018. The Multilingual Manchester research model: An integrated approach to urban language diversity. В кн.: Ю.В. Мазурова, В.В. Баранова, Ю.Б. Коряков (ред.). *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Языковое разнообразие города*, 248–274.
- Sallabank J. *Attitudes to endangered languages: identities and policies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.